

Во второй половине XIX века преобладала экстенсивная форма эксплуатации рабочих: чистое рабочее время составляло 12-13 ч, а с учётом перерывов на отдых и обед продолжительность рабочего дня достигала 14-15 ч. В промышленности (особенно в лёгкой) широко применялся труд женщин и подростков, получавших гораздо меньшее жалование, чем взрослые рабочие-мужчины. Отсутствие разработанного фабричного законодательства открывало простор произволу предпринимателей, которые буквально "выжимали соки" из рабочих, пренебрегая техникой безопасности, широко и бесконтрольно применяя штрафы и другие наказания, экономя на удовлетворении их самых насущных нужд (жильё, продукты питания, здравоохранение и др.). Однако отдельным предпринимателям удавалось установить и сохранять патриархально-родственные отношения с рабочими, особенно со "стариками", стоявшими у истоков "дела", являвшимися носителями традиций фирмы, строго остерегавшими рабочую молодёжь от "баловства". Некоторые предприниматели создавали школы для детей рабочих и для подготовки квалифицированных специалистов, открывали фабричные больницы и даже рабочие театры (Морозовы в Твери). Из среды "стариков" и квалифицированных рабочих формировалась своеобразная рабочая аристократия, её заработки были значительно выше, чем у рядовых рабочих. Тяжёлое положение основной массы рабочих явилось причиной массовых стихийных выступлений протеста (наиболее крупные - **Кренгольмская стачка 1872, Морозовская стачка 1885** и др.), побудивших правительство к разработке рабочего законодательства, регулировавшего отношения предпринимателей и наёмных работников.

Сложнейшие социально-экономические процессы, происходившие в России в 1860-70-х гг., сопровождались ломкой старых социальных структур и традиций. Болезненные изменения, затрагивавшие все слои общества, находили отражение в сфере общественной мысли, стимулировали поиск путей скорейшего разрешения стоящих перед страной проблем, способствовали росту радикальных настроений у части общества (главным образом студенческой молодёжи), выразившихся в стремлении "уплатить долг" народу и решить стоявшие перед страной проблемы не посредством длительных мирных реформ, а революционным путём.

Осмысление опыта стран Европы, в муках переживших становление капиталистических отношений, побуждало некоторых российских мыслителей искать способы избежать бедствий, неизбежно связанных с развитием новых, капиталистических, отношений. В 1850-60-х гг. А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский предприняли попытку разработать целостное учение "русского социализма", более известного под названием народничество. В его основе - убеждение в возможности построения социализма в России на основе крестьянской общины, которую идеологи нового учения рассматривали как "ячейку социализма". В конце 1860-х - начале 1870-х гг. народническая теория получила дальнейшее развитие в работах М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова и П. Н. Ткачёва. Сторонники Бакунина считали возможным осуществить социальный переворот посредством

всеобщего народного бунта, к которому русский народ ("прирожденный бунтарь") уже готов; задача революционной интеллигенции - путём агитации подтолкнуть народ к выступлению, цель которого - уничтожение существующего социального строя и государства. Последователи Лаврова, напротив, полагали, что народ к восстанию не готов, социальному перевороту должна предшествовать длительная подготовительная работа по пропаганде идей социализма и созданию революционной организации, охватывающей всю страну. Ткачёв доказывал, что социальному перевороту должен предшествовать переворот политический. По его убеждению, абсолютизм, не имеющий корней в российской социально-экономической действительности, может быть уничтожен силами одной революционной партии, опирающейся на сочувствие и пассивную поддержку народа. Захватив власть, эта партия должна установить диктатуру с целью скорейшего проведения социальных преобразований и подавления возможного сопротивления сторонников прежнего режима.

В 1869 в С.-Петербурге возник кружок М. А. Натансона, более известный как **кружок "чайковцев"**. Его участники с 1872 вели революционную пропаганду среди петербургских рабочих, готовя из них будущих пропагандистов для работы в деревне. К 1873 отделения кружка действовали в Москве, Киеве, Одессе (всего до 100 человек), из них вышли видные представители революционного народничества 1870-80-х гг.: С. Л. Перовская, Д. А. Клеменц, С. М. Кравчинский, П. А. Кропоткин, Л. Э. Шишко, Л. А. Тихомиров, Н. А. Морозов, А. И. Желябов, П. Б. Аксельрод и др. В 1872-73 кратковременную, но активную деятельность развернули члены кружка А. В. Долгушина. В Киеве центром революционного подполья стала т. н. "Киевская коммуна". Кульминацией народнического движения 1-й половины 1870-х гг. стал массовый поход радикальной молодёжи в деревню в **1873-75 ("хождение в народ")**, охвативший 37 губерний Европейской России. Его участники не имели единой цели и программы: последователи Бакунина ("бакунисты" или "бунтари") надеялись поднять народ на восстание, сторонники Лаврова ("лавристы" или "пропагандисты") пытались вести среди крестьян социалистическую пропаганду, но большинство участников (главным образом учащаяся молодёжь) стремились просто узнать нужды и чаяния крестьянства - того класса, с которым они связывали надежды на будущее переустройство общества. Однако крестьяне в массе своей оказались равнодушными к призывам революционеров, видя в них прежде всего "господ". О размахе движения свидетельствует число арестованных и привлечённых к дознанию - около 4 тыс. человек. Многие из них провели в одиночном заключении по несколько лет. Лишь в 1877 около 200 участников "хождения в народ" предстали перед судом (т.п. "процесс 193-х"). Большинство из них в 1878 были оправданы, но позднее сосланы в административном порядке. Неудача "бродячей" ("летучей") пропаганды и расправа над её участниками подтолкнули революционеров-народников к поиску новых путей и средств борьбы. Члены сложившейся в 1874-75 группы "москвичей" начали пропаганду среди рабочих Москвы, Тулы, Иваново-

Вознесенска, рассчитывая подготовить из них посредников между интеллигенцией и крестьянством. Осенью 1875 все члены группы арестованы полицией, а в 1877 осуждены по "процессу 50-ти".

В 1876 группа революционеров в С.-Петербурге (А. Д. Михайлов, М. Р. Попов, Г. В. Плеханов и др.) предприняла попытку создания тайного общества, построенного на началах централизации и конспирации (позднее оно получило название "**Земля и воля**"). Констатируя невосприимчивость крестьян к пропаганде отвлечённых социалистических идей, создатели общества пришли к выводу о необходимости постепенно готовить крестьянство к революционному перевороту посредством пропаганды, построенной на учёте его реальных нужд и чаяний. Деятельность землевольцев выразилась в создании отделений в др. городах, организации ряда поселений в Тамбовской, Саратовской, Воронежской и других губерниях для ведения длительной работы среди крестьян, однако из-за преследования властей эти поселения вскоре были свернуты. Более успешной была пропаганда среди промышленных рабочих (особенно в С.-Петербурге, где землевольцы сумели создать целую сеть рабочих кружков). 6.12.1876 землевольцы провели в центре С.-Петербурга на площади перед Казанским собором первую в России политическую демонстрацию, в которой наряду со студентами участвовали члены рабочих кружков. Вскоре эти кружки стали ядром созданного в С.-Петербурге "Северного союза русских рабочих" (лидеры С. Н. Халтурин и В. П. Обнорский).

К концу 1870-х гг. внутри "Земли и воли" назрел глубокий кризис: неудачи в работе среди крестьян, а также рост репрессий со стороны правительства побудили представителей наиболее радикального крыла землевольцев отказаться от анархического "аполитизма" и провозгласить первоочередной целью организации свержение самодержавия и завоевание политических свобод, т. к. только они могут гарантировать успех социалистической пропаганды в народе. Тогда же среди революционеров стали распространяться террористические настроения (особенно ярко они проявились в деятельности т. н. Южного исполнительного комитета во главе с В. А. Осинским). Огромный общественный резонанс вызвали покушение В. И. Засулич на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова (31.3.1878) и убийство С. М. Кравчинским шефа жандармов Н. В. Мезенцова (4.8.1878). Сторонники политической борьбы создали внутри "Земли и воли" тайную группу "Свобода или смерть" (А. И. Квятковский, Н. А. Морозов, А. И. Баранников и др.). Организационное объединение "политиков" произошло в июне 1879 на съезде в Липецке. На состоявшемся вскоре Воронежском съезде "Земли и воли" развернулась открытая борьба между "политиками" и "деревенщиками" (сторонниками прежней программы). Лидер последних Плеханов, не встретив поддержки большинства участников, покинул съезд. Завершением борьбы двух направлений стал окончательный **раскол "Земли и воли" в августе 1879 на "Чёрный передел" и "Народную волю"**. Последняя в конце 1870-х - 1-й половине 1880-х гг. являлась крупнейшей революционной организацией в России (несколько сот членов, несколько

тысяч участников движения). Во главе "Народной воли" стоял Исполнительный комитет (его ядро составили бывшие члены кружка "чайковцев"), координировавший всю работу организации (пропаганда среди учащейся молодёжи, офицеров, интеллигенции, рабочих, издание агитационной литературы и др.). Однако основные усилия были сосредоточены на подготовке покушений на Александра II, которого народovolьцы считали главным виновником народных бедствий (в 1879-81 на императора было организовано 8 покушений, в т.ч. взрыв в Зимнем дворце, произведённый 5.2.1880 С. Н. Халтуриным). Покушение **1 марта 1881 года** закончилось **смертельным ранением императора.**